

Надежда Татару

Олимпийский
двор. Персей

Надежда Татару

Олимпийский двор. Персей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23463075

ISBN 9785448393693

Аннотация

Люди до сих пор находят отголоски мифов Древней Греции в своих умах и сердцах. И неспроста. Вам интересно, что именно происходило в те благословенные времена? И что особенного было в таких людях, как Персей, например? Как и почему становились героями и откуда появлялись боги? Об этом и пойдет речь в данной книге (еще ее можно назвать «азбукой богожителеей»).

Содержание

Персей	5
1. Остаться в живых	7
2. Одному не по силам	23
3. Безликая масса	28
4. День и ночь	37
5. Я свободен	39
6. День и ночь. Продолжение	50
7. Начало начал	57
8. Я уйду, а ты останешься	66
9. Без твоего участия, Персей	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Олимпийский двор. Персей

Надежда Татару

© Надежда Татару, 2018

ISBN 978-5-4483-9369-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Персей

Единожды взошедший на престол бога — захочет там остаться, если ему сопутствует удача.

Альфийус

Однажды много лет назад у подножия горы Олимп девушка по имени Сара сидела на каменном постаменте, собрав подле себя детей разного возраста из ближайших дворов, и рассказывала им историю о богах, которые скоро поселятся на самой вершине.

Ребята слушали очень внимательно, стараясь не пропустить ни слова из пророчеств ведьмы, поскольку слышали от взрослых о ней – как о заслужившей добрую славу предсказательнице.

– Не случайно они окажутся на вершине, ребята. Необходимо совершить настоящие подвиги, да не оружием, как думают многие, а любовью, – сказала вещунья. – Знаете, а ведь было время, когда вы уже слышали от меня похожую историю... Кое-что в мире повторяется, – девушка улыбнулась. – Давным-давно боги уже жили здесь. Храмы им возводятся до сих пор: Зевсу, Афине, Афродите и т. д.

– А как это – побеждать любовью? – спросил один сопливый мальчуган в алой тоге с курчавыми и очень жесткими на вид волосами, вздыбленными, будто ураган прошелся

по ним. – Расскажи нам, пожалуйста, на примере.

Сразу было видно, что мальчик очень серьезный и много думающий. Предсказательница снова улыбнулась, протянула ему платок, погладила нежно по щетке-волосам и ответила:

– Я все вам расскажу. Только не за один раз, хорошо? Будем видеться здесь. Никому не говорите о наших встречах – это ваше первое испытание как героев, понятно? Вы же хотите ими стать? – и, услышав утвердительные восторженные отзывы, продолжила. – Каждый день, в течение приблизительно месяца, когда родители и остальные близкие отправятся на полуденный отдых, я буду ждать вас на этом месте. И всякий раз стану рассказывать о настоящих героях: сражающихся со стихиями, злодеяниями и спасающих прекрасное, а также завоевывающих богатство и славу. Я все расскажу, не волнуйтесь. Все, что вам необходимо. А начнем прямо сейчас, к примеру, с самого добропорядочного и улыбочивого странника-героя по имени Персей. Он спас мир от ужасной и кровожадной Медузы-Горгоны, вытащил из лап чудовища будущую богиню милости и удачи в веселье Эндрамиду Эну-бис – и еще многие другие значимые поступки совершил он во славу свою. Итак, о Персее.

1. Остаться в живых

Однажды вечером рыбак задал вопрос жене:

– Айра, дорогая, если он приплыл к нам, значит, такова была воля богов, правда? Как назовем малыша? Может, Персеем? Ведь как назовешь человека, такая судьба и притянется. А имя «Персей» означает «тот, кто удачлив»! Помнишь, мы встретили гадалку, которая предсказала его появление? Она советовала дать младенцу имя, приносящее удачу?

– Да, давай так и сделаем – назовем Персеем. По-моему, имя прекрасное и подходит ему.

Так и порешили мужчина и женщина, у которых уже был один сын, а позднее родится и второй: усыновить найденныша, приплывшего к самому порогу их дома. Словно морские феи подарили младенца семье рыбаков, вознаграждая за какие-то благие дела. Было решено воспитывать Персея как родного, ничем не выделяя среди остальных детей.

Но мы предполагаем, а душа располагает... Айра и рыбак, ее муж, со временем поняли, что Персей особенный, и очень полюбили его. Чем же так хорош был малыш? Добрый, красивый, сообразительный и невероятно быстрый. Он часто искренне улыбался, да так, что людям вокруг делалось веселее. К тому же иногда казалось, что в теле ребенка живет древний мудрец с чистым и ласковым сердцем. Все, кто сталкивался с Персеем, не могли миновать его обаяния и поддавались ве-

селем чарам с первого взгляда. Ребенок рос в любви. Но вы знаете, порой случается так, что кто-то может счесть везунчика – перешедшим дорогу, либо просто ненавидит, так как не умеет восхищаться и любить, и тогда остается только мелочная зависть. Так и случилось со старшим братом Персея – Лео. К сожалению, у родителей не получилось открыть свое сердце по отношению к первенцу – скрытному и черствому сыну, и тот вырос мстительным и озлобленным...

Однажды, в возрасте где-то восьми лет, Персей участвовал в Великих Спортивных Играх вместе с родителями и братьями. В те времена считалось почетным заявлять о себе, и тем более – побеждать в подобных соревнованиях. Люди верили, что спорт делает их полубогами, и с удовольствием при случае пользовались возможностью похвастаться своими достижениями.

Поистине чудесным зрелищем представало данное событие: толпа из нескольких тысяч людей со всей Греции и из других стран, движущаяся по горам по спирали снизу-вверх и сверху вниз, состязалась и одновременно наблюдала за величайшими спортивными триумфами.

Данное мероприятие проводилось раз в четыре года с участием представителей земель, заинтересованных в дружбе с Грецией, не считая ее самой, конечно. Все желающие могли пройти отборочные туры Игр (но справлялись с испытаниями действительно талантливые и хорошо подготовленные кандидаты). Далее назначались капитаны. От каждой стра-

ны набиралось максимум двести человек, и их возглавлял самый легендарный и выдающийся спортсмен. Люди разбивались по командам, в каждую из которых входили мужчины и женщины разного возраста того или иного округа. Затем команды (не более чем по шесть участников) определялись с заместителем капитана. Когда же подходило время начала Игр, то строго соблюдалась очередность выхода каждого человека – это имело колоссальное политическое значение в то время.

Вначале шел капитан, который провозглашал страну и заместителей, а те, в свою очередь, называли представителей округа.

Следует заметить, что отношение спортсмена к стране по значимости в порядке прохода уходило на второй план. Почему? Сейчас поймете.

Вот очередность, в основе своей, на тех Играх:

Открывали соревнования участники, представляющие негроидную расу. Причина проста – они считались величайшими спортсменами просто по факту рождения.

То есть считалось, что чернокожим легко дается все, что касается гибкости, выносливости тела и скорости, в общем – спорта «в принципе». А белокожим – необходим ежедневный упорный труд над собой, чтобы добиться достойных результатов. Негры производили такое впечатление своими телами: будто внутри них была волшебная пружина, способная

творить чудеса в прыжках, беге и т. д.

Знаете, в какой-то момент чернокожие решили, что им даже не стоит трудиться, и поэтому – постепенно, в будущем, раз за разом – стали проигрывать белым, которые много и регулярно тренировались... В конце концов (в далеком будущем), негроидная раса на уровне матрицы тела изменила свои преимущества (из-за лени и надежды на то, что «и так прокатит») – на почти вырождение как самой сильной и ловкой. И превратилась, в основном, просто в бездельников... Все это произошло не скоро, и на момент Игр, о которых идет речь в рассказе, чернокожие еще часто занимали лидирующие позиции.

Поэтому и шли первыми.

Так что думайте теперь дважды, прежде чем начать лениться. Иначе – можно потерять, даже то, что легко дается и само «идет в руки».

Итак, сначала выходили спортсмены негроидной расы. Как лучшие по природным данным. И неважно, жили они в Африке или где-то еще. Хотя, конечно, некоторая внутрикомандная градация присутствовала.

Следом выходили «люди на слонах» – так называли темных индусов. Те, кто приближен по качествам крови к неграм.

И далее, по уменьшению природной силы, шли:

Индусы среднетемнокожие (3.1); с красным оттенком (3.2); индусы светлокожие (3.3).

Греки – так как были хозяевами. Плюс к этому, своими достижениями они часто не отличались от более темных товарищей.

Не буду больше в подробностях об очередности, скажу лишь, что далее шли остальные участники: финикийцы, морийцы, хетжабы, ратмиры (русские), веренейцы (тоже русские) и другие.

Кстати, среди русских были единицы, кто действительно славился выдержкой, потому что предпочитали брагу, и оттого – отставали от других. Но иногда, «на задоре», выходили в победители, и поэтому их любили, так как знали, что русским в состоянии куража – и море по колено, особенно если речь шла о желании произвести впечатление на какую-нибудь красотку. Тогда уж точно «золото» доставалось какому-нибудь русичу.

Замыкали шествие те, кто не попал на соревнования в качестве спортсменов – таких было большинство. Целые народности, которые в том году не смогли добиться участия в соревнованиях (не набрали достаточное количество баллов), плелись в хвосте колонны в качестве простых наблюдателей.

Среди них:

1) Квезеки¹ – прибыли из далеких северо-восточных сте-

¹ Сейчас – территория Казахстана, но сам народ почти весь исчез, частично ассимилировавшись с другими народами.

пей и песков. Они все время проигрывали (наверное, из-за того, что в их рационе почти отсутствовала растительная пища. Во всяком случае, так сочли греческие и египетские врачи).

2) Приняги – жили, в принципе, недалеко от Греции – в устье реки Медунос². Они не участвовали не по причине недобора баллов, а в силу своих убеждений. Их вера запрещала любые соревнования. Но они подготовили праздничные выступления с плясками и маскарадом и должны были выступить через неделю, когда окончатся соревнования.

Приняги – нежные и необычайно красивые создания – постепенно все вымерли, так как в эпоху Кали-юги³, а тем более, во время ее самой темной предрассветной «минуты», необходимо было сражаться и убивать, или хитрить, чтобы выжить. А им претило подобное поведение. Этот народ отличался не только своеобразными чертами нрава, но и внешностью: они были обладателями сине-фиолетово-розовых глаз, также, часто – серых волос на голове (похожих цветом на проседь), мускулистых от природы тел (и у мужчин, и у женщин), и еще... У мужчин не росли бороды и усы. Не из-за бритья, а потому что от природы их лица всегда

² Река Тигр.

³ Эпоха падения нравственности; время страданий – самая темная из четырех юг существования вселенной.

оставались без растительности.

3) И последний народ, не принимающий участие, – варяги. Они не добрали баллов и скучали, болтаясь по окрестностям. Причина недобора, как и у русских, – усердие во вредных привычках. Только здесь, кроме спиртного, употреблялись еще и наркотики. Так что с трезвенниками они никак не могли конкурировать: слишком большая разница в силе получалась. А некоторые из варягов даже на испытания не попали – местные и египетские врачи попросту не допустили.

Итак, колонна из людей на Играх двигалась всем составом: и спортсмены, и зрители. Только очередность прохода отличалась. Стадион, как и трибуны, также – общие для всех. Кто хотел, тот отдыхал и развлекался. Когда же приходило время выступать или соревноваться, тогда спортсмен выходил на стадион или на участок пути, подготовленный для определенного состязания. Часто, особенно на подобных серьезных играх, использовался природный ландшафт. И чем более экстремальным был участок, тем считалось лучше и интереснее.

Так и в этот раз – горы, естественно закольцованные природой в стадионы, обрушивались отвесной стеной в море, и все сочли, что более прекрасного места для состязаний и не придумаешь. А «лавочки» – расположились по бокам и в самом низу. Так что получалось, будто закручивается во-

ронка, вдоль которой рядами чередуются зрители и спортсмены.

На каждом уровне наблюдались свои «приключения». Например, внизу было, что поспокойнее и попроще – вроде соревнований борцов или дискоболов, или спортсменов-лучников. Выше – атлеты, пловцы (озеро как раз располагалось на втором «этаже»). И так далее. А на самой макушке выступали самые отчаянные и смелые атлеты: акробаты, циркачи, работающие в разных ампулах, в том числе и лучшие эквилибристы. Но не было никаких животных. Считалось, что спорт – это только для людей. В те времена циркачи, если и выступали где-то с животными, то только не в Греции. Это было словно грехом...

Семь дней длились соревнования, и ежедневно менялась программа. Гибкость не только тела, но и планов, – таковы греки во всем.

Они могли совмещать несовместимые вещи: например, утку с соусом из мокриц, запеченную с лавровым листом или с кишасим муравьями соком цветка атариска нежного, укус которого смертельно опасен для человека. (А вы разве не слышали, что существуют растения-охотники? Они всегда были. Только некоторые вымерли, как динозавры.) И в спорте, как в кухне! Например, борьба сочеталась с танцами и гимнастическими упражнениями в одном номере. Красивое и волнительное зрелище и для зрителей, и для спортсменов. Ведь никогда не знаешь, что тебе сейчас выпадет.

дет исполнить. Если ты состязаешься, то должен все уметь. Импровизация включалась повсеместно, поэтому так сложно было стать победителем на Играх.

При этом красивые тела мужчин и женщин особенно запоминались, так как соревновались все обнаженными.

Так было заведено испокон веков, и ни Персей, ни кто-либо другой не собирались менять правила: нагота считалась священной и априори прекрасной.

Если человек стесняется своего тела, значит, он недостаточно спортивен. Или некрасив для самого себя. Посему, надо либо заняться спортом, либо стать красивее, чтобы исправить ситуацию. Если вы калека, то, конечно, у вас несколько иные «притязания», но есть масса возможностей, чтобы полюбить свою красоту. Необходимо быть довольными собой и своими достижениями. Например, можно научиться лазать по узким расселинам под горами. Представляете, никто не умеет, а вы – умеете. Или прыгать с дерева на дерево. А может, просто летать? Кто знает... Зачем вы стали калеккой – пожертвовали дорогой частью себя? Наверняка была высокая цель. Миссия... Подумайте. И не слушайте того, кто скажет, что с вами что-то не так. Просто у вас немного другие данные. И все. Значит, и задач больше. Или, наоборот, меньше...

Персей с братьями дошел до самого верха, а вот родители вылетели еще на втором этаже – не справились с повозкой из негров, когда должны были опередить их.

Это такое упражнение: одна команда становится вместо волов и управляет повозкой, а вторая должна всячески им помешать. Потом меняются. Когда кто-нибудь не справляется и откатывается хоть на шаг назад, он выбывает. Это соревнование они (греки) называют «сюдамо», что означает «борьба повозок».

– Сара, почему ты говоришь «они»? Разве ты сама не гречанка? – спросил симпатичный гуттаперчевый мальчик со светлыми курчавыми волосами и лазоревыми глазами. Его звали Пасый.

Сара выслушала вопрос и улыбнулась ему:

– Ты, верно, считаешь, что если я здесь живу, то непременно должна быть гречанкой? Нет. Я индианка со светлой кожей.

– А что за имя у тебя такое странное? Никогда раньше не слышал, – спросил другой мальчуган по имени Нут. Он сильно отличался от товарищей тем, что был выше на голову самого взрослого здесь ребенка, за что его прозвали «Нут-великан». По возрасту же он не отличается от младших. Выжженные на солнце волосы «великана» сияли золотыми всполохами... Если бы вы посмотрели в его глаза, то, скорее всего, заметили бы, как светящиеся искры «выстреливают» из них, когда Нут «прикасается» к вам своим вниманием. – Странное и некрасивое имя. И вам не идет, – он был прямолинеен. – Вы сами его придумали? Если да, то зачем?

– Ах, мои милые... Что бы я без вас делала?.. Я бы решила, что мир ни на что не годен. – Казалось, что у Сары увлажнились от слез глаза. – Вы мое утешение, дорогие. Да, я сама придумала имя. Только – пусть это будет наш второй секрет.

– А зачем ты придумала? И что оно означает? Как-то связано с ветром и солнцем? – тарабанил Нут.

– Придумала, потому что время пришло сменить старое. А означает – «выжженный рай». Почему ты решил, что не идет?

– Благодарю, Сара, – ответил Нут и поклонился в знак почтения. – Ты слишком нежна для такого грубого имени. Не обращай внимания, это всего лишь мое мнение. Если ты им назвалась, значит, были веские основания для этого.

– Ну хорошо. Продолжим... Итак, родители Персея были, и мальчики остались втроем на самом верху спирали.

Им досталась общая фигура с поддержками и прыжками под музыку. В конце они должны были падать, не глядя назад, на сложенные руки игроков из других команд, которые, ко всему прочему, обязаны были посыпать ребят лепестками цветов из специальных корзин. Очень уж любили греки всяческие романтично-праздничные штрихи во всем, что считали значимым.

Да, кстати, все забываю сказать, что музыканты в Греции как считались святыми, так и будут еще долго таковыми считаться. Впрочем, как и художники, и писатели, и лицедеи. Люди этих профессий не будут облагаться налогом.

ми и продолжают получать от правителей ежегодные подарки, чтобы не чувствовать нужды, которая может плохо отразиться на творчестве.

Боги, как известно, часто творят именно через искусство. Если ты обидишь творца искусства, то это равносильно тому, что обидеть бога. Что, соответственно, чревато определенными последствиями. Но только не все люди искусства – творцы. И вам нужно научиться различать их. Для того, чтобы спрашивать совета у творящих и заряжаться энергией вдохновения, радости и любви... Ибо эти люди – посланники рая. Они могут говорить, даже не произнося ни слова, – через свои произведения. И вам полезно научиться слышать музыку, не вслушиваясь, смотреть на картину, не всматриваясь, и т. д.

– А можно еще один вопрос? – спросил малыш в красной тоге.

– Да, Арсей.

– Почему вы о будущих событиях говорите иногда в прошедшем, а иногда в будущем или в настоящем времени? Если мне не почудилось.

– Хороший вопрос, милый. Это и есть первый урок – найти несоответствия в повествовании. И завтра – рассказать о них. О том, что стоит за этим. И стоит ли вообще. Может быть, это всего лишь моя оплошность?

Итак, Персей с братьями подготовил номер, включающий в себя подобие акробатической пирамиды: когда люди заби-

раются на плечи друг друга и при этом умудряются выполнять различные трюки.

Персей взял старшего брата за руки, чтобы младшему было удобно перебраться на плечи будущему герою. Но Лео лишил ребят поддержки в тот момент, когда эта часть трюка подошла к моменту исполнения. Если бы Персей не обладал отличной реакцией, то, возможно, младшенький остался бы калекой или вообще погиб, потому что они делали фигуру высоко на утесе скалы. Родители наблюдали за происходящим, но, когда спохватились, малыш уже летел в пропасть. Старший брат сделал вид, что не ведает, что творит, и бросился к родителям, чтобы поддержать их морально. А Персей прыгнул за братишкой, молниеносно и ловко схватил его на лету, не успевая подумать, а только реагируя. И отправился вместе с ним вниз, где терпеливо ожидало, почти беззвучно колыхаясь, море... Но на лету отважный герой умудрился ухватиться за сук сухого дерева, вернее, за сук чего-то, что напоминало дерево: таким низким и уродливым оно было, будто обглоданным и неведомо откуда взявшимся на пути падения. И вытащил брата, сначала позаботившись о нем.

Все были потрясены произошедшим, не только тем, как Персей физически справился с задачей, но и сутью поступка. Потому как обычно люди в минуту, грозящую смертью, не думают о спасении других, а только – о своей жизни.

Так Персей впервые получил геройское отличие. На тех спортивных играх.

Старший же брат больше не пытался ему навредить, так как понял: что бы он ни предпринял – все выворачивается в пользу приемыша и славит его, а самого Лео – выставляет в невыгодном свете.

Персей стал героем, наверное, в первую очередь, благодаря любви своих родителей и их вере, что он – особенный. Но подкидыш не осознавал этого, а только то, что, видимо, он действительно особенный и рожден для великих свершений. И этим дорожил. Даже если были моменты, когда ему хотелось покурлесить, например, в подростковом возрасте, то он останавливал себя, ибо честь героя «давила» на него приятным грузом. И Персей держался за эту ношу и высоко ценил ее.

Он не хотел осрамиться перед самим собой, не хотел стыдиться себя. В общем, героичество словно бы обязывало к определенному поведению. Он понимал, что является примером для других. И, несомненно, данное знание наполняло его радостью. И отвагой.

После случая на соревнованиях Персей перестал доверять людям: раз даже на брата нельзя положиться, то что же говорить о других. К тому же он понял, что родители не всемогущи, и если бы он самолично не совершил подвиг, то брат бы не выжил. То есть он осознал, что полноценно может рассчитывать только на себя, а с остальными возможны всяческие загвоздки.

Его новый девиз: «Рассчитывай на себя, не жди!» привел

его, с одной стороны, к усилению воли, но с другой – он чувствовал себя совершенно одиноким.

Когда герой впервые влюбился, то на мгновение ему показалось, что ушло, наконец, чувство одиночества. Правда, девушка, которую он выбрал, к сожалению, была милой только «на поверхности», а по сути – оказалась совершенно чужой... Она не понимала Персея, и даже не собиралась. Он же преображался из-за любви: старался чувствовать и радовать возлюбленную; дарил лучшее из возможного – то, что ей действительно было приятно. Но девушка не видела любви и нежности парня и замечала только принесенные побрякушки. Более того, считала его глупцом, так как Персей ничего не просил взамен. За то время, что они провели вместе (всего несколько месяцев), хапужка успела обогатиться настолько, что стала самой юной независимой домовладелицей в округе с помощью нежного ухажера.

Родители девушки не желали брака для дочери и хотели, из-за невозможности содержать, отдать ее в храм, а Персей, получается, спас девушку от грустной участи. Но ему хотелось искренности и взаимности в отношениях, и видя, что дама им не интересуется, а только притворяется, дал ей материальные блага (к полному удовольствию последней) и освободился... от любви. Не специально. Любовь сама покинула его. Так происходит, если нет естественного развития отношений.

Так герой совсем раскис, когда утратилась надежда на по-

нимание и на искреннюю любовь.

Но не все так плохо, как он надумал: его любили, уважали, им восхищались или даже завидовали. А еще была семья, в которой почти все обожали нашего героя. Но не было там *его* любви... Вот в чем дело. Такой, чтобы *радовала полноценно*.

Он смотрел в свое красивое отражение в водной глади и понимал, что хоть внешне он не сильно отличается от людей, но все-таки, похоже, между ними – пропасть... «Чужак... К сожалению...»

Что с этим делать? Пока было непонятно. И вообще, Персей часто считал подобные мысли только дурью в голове, и что ими необходимо управлять.

Непонятно, чем бы это закончилось, если бы в его жизнь не пришел *друг*. Еще больший чужак, чем сам Персей. По монаде⁴ – кентавр (больше известный под именем Хирон), которого в человечесем обличье величали Гермесом Трисмегистом. Или – Тот-о-Хутти. Или просто Тотом. В общем, много у него было имен, и некоторые из них станут в скором времени известны и вам лично.

⁴ Монада – матрица души. Уникальная «человеческая» проявленность в духе и в теле одновременно. Существует много монад, каждая из которых соответствует определенной «духовной семье». В данном произведении представлены несколько видов монад: эльфы (альвы или алефы), кентавры, аткинсы, вандейки, высятские хетиши, стэбы, свэны, медузы-горгоны. В разные времена люди на Земле использовали либо полностью (и внешние, и внутренние) проявления монад, либо «доставали» внешние признаки, когда хотелось, либо вообще прятали свою уникальность вовнутрь, оставляя лишь человекоподобную форму.

2. Одному не по силам

– Ну что, ребятки, сделали домашнее задание? – спросила на следующий день Сара.

– Я сделала, – первой выкрикнула малышка лет семи с кудрявыми непослушными локонами и голубыми глазами. На ней была теплая шерстяная накидочка с ярким полосатым узором, которую украшала необычная хрустальная брошь с изображением черепа.

– Какая у тебя брошка! – весело воскликнула прорицательница. – Зачем она тебе?

– Я ее украла у мамы, – невинным тоном ответила девочка. Вообще, она, при всей своей ангельской красоте, производила довольно жуткое впечатление. – Я не навсегда ее взяла, а только на сегодня. Ну, может, на несколько дней. Я просила, но мне сказали, что я слишком маленькая. Не могу подарить ее вам, Сара, но мне хотелось, чтобы вы загадали на нее желание. Мне кажется, она волшебная...

– Это мило, Мария, и я очень тронута. Хотя воровать совсем не хорошо. Если сегодня не вернешь ее, то мое желание не сбудется. – Сара дотронулась до броши девочки, закрыла глаза и что-то прошептала. – Спасибо. Ты же не хочешь, чтобы оно не исполнилось?

Девочка занервничала:

– Я обязательно сегодня верну!

– Хорошо. – Сара потрепала Марию за пухленькую щечку. – Ну, рассказывай, что ты поняла про время?

– Ясно, что оно не имеет границ и остается не на месте, а движется. И при этом – неподвижно. Неважно, как его называть: прошлым, настоящим или будущим. Хронология важна для памяти, но по сути – разницы нет. Мы можем спокойно называть прошлое будущим – и тогда оно таким и станет.

– М-м-м-м. Я счастлива! – ответила ведьма. – Спасибо, милая. Верно. Один ключ найден! Осталось еще шесть. А скажите, у кого еще был такой же ответ? – Сара обвела взглядом ребят и заметила несколько поднятых рук в знак согласия. – Хорошо. А у кого другие варианты? Есть такие?

– Есть! – воскликнул и выступил немного вперед мальчик, который вчера был в красной тоге.

– И у меня другой, – ответил Пасый.

– Так. Объяснитесь. По очереди. Сначала – Арсей, – обратилась девушка к первому.

– Ну, во-первых. Такой вариант, как сказала Мария, у меня тоже имеется. Но я не думаю, что этим все ограничивается. Я считаю, что времени в обычном понимании – вообще нет. В принципе, созвучно с первоначальным ответом. Во-вторых, время – и шарообразно, и становится иногда линейным. Вы, как привыкшая считать информацию напрямую, выкладываете вариант, звучащий в *потоке* выходящей информации, и не вдумываетесь в правильность, адекват-

ность слов. Просто так проще, чтобы донести до нас правдивую информацию. Если вы будете много внимания уделять «красоте» изложения, то можете исказить суть, которая и так ускользающая, путанная и иногда – противоречивая. Поэтому я могу сказать, что в некотором смысле – и оплошность. Но не со стороны истинности информации, а со стороны «разумности» фраз, с точки зрения привычного восприятия информации. А вы, цепляясь за точку *потока*, раскручиваете ее, как нить клубка, и излагаете так, как для слушателей «приходят» осязаемые информационные акценты. Далее, я могу с уверенностью сказать, что вы *сами* имели непосредственное отношение к описываемым событиям и (или) будете иметь. И мы, вероятно, тоже. Поэтому часто рассказ идет с личными переживаниями, что накладывает отпечаток на восприятие во времени. Думаю, что вы в будущем вспомните и расскажете другим об этих событиях, заново «проживая» их. У меня все.

Повисла минутная тишина.

– У меня примерно то же самое, – наконец произнес Пасый. – Только я считаю, что вы еще каким-то образом изначально создаете события. Как – не пойму пока до конца, но предположения имеются. Вы думаете о них и выстраиваете определенным образом. Видимо, влияет ваше личное восприятие состояния момента – вот так и произносите, чтобы не нарушить *поток* созревания событий. И потом, когда надобность в укреплении «акцентов» отпадает, – спокой-

но подбираете подходящие слова, которые «правильнее», доступнее донесут суть. Я – тоже все.

Дети смотрели расширенными от удивления и восхищения глазами на говорящих о времени мальчиках, но больше всех была поражена сама Сара. Ведь ее самые светлые ожидания относительно этих ребят, оказывается, более чем оправдались. «Наконец-то мне повезло. Но хватит ли у них сил, чтобы перевести мир в Сатъя-югу? Или все же придется ждать следующего шанса? Но смогу ли тогда я повести? Пусть бы с *ними* получилось... Ведь они так прекрасны, что просто слов не хватит, чтобы выразить...» Вслух же учительница высказалась несколько сдержаннее:

– Отлично! Каждый из вас прав. Да, правда часто ходит не одна, а бывает, что и противоречит сама себе. Так что – молодцы! Вы заслужили подарки. Какие – об этом попозже. А сейчас – давайте продолжим рассказ.

В то время, когда Персей стал юношей, по свету бродил Гермес в надежде найти свое счастье, и однажды молодые люди встретились. И подружились. Персея многому научил более мудрый, по мнению нашего героя, и более взрослый Гермес. И хотя все близкие отговаривали юношу от дружбы со странником, у которого не было на тот момент ни кола, ни двора, он не слушал несогласных, а вникал в проповеди товарища с удовольствием и вниманием. Персей стал одним из первых сподвижников того, кого в будущем назовут великим всадником Апокалипсиса и Триединым богом (Трис-

мегистом). Они вместе покинули дом рыбака и отправились путешествовать.

Прогулка по неизведанным землям позволила молодым людям ощутить настоящий вкус свободы и приключений, и без рыдающей нотки одиночества, так как теперь они познали дружбу. Эти двое не успевали скучать: огромное количество ярких событий, эмоции через край. Все что угодно, но только не скука.

3. Безликая масса

– Персей, как ты считаешь, эта вода – точно волшебная? – спросил Гермес.

– Как же иначе... Хотя, если это так, то с нами должно было бы произойти что-нибудь необычное, раз мы испробовали ее.

В этот раз наших друзей занесло к источнику молодости. Они выкрали карту у великана (вернее, Гермес втайне стащил ее, пока остальные спали), когда остались в его доме на радушно предоставленный ночлег. Точнее, у сына великана – родители уехали погостить к родственникам. Ненадолго. Персей с Гермесом попросились переночевать, потому что устали в пути, а дом великанов оказался единственным попавшимся на глаза... Устроились с комфортом. Большие люди вообще часто – добряки и сердобольные хозяева; но если их обидеть, то зачастую злопамятны. Поужинали втроем и разбрелись спать. Только до этого, во время интереснейшей беседы, сын великана (его звали Ахмед) рассказал гостям о проклятии людей. Оно заключалось в том, что люди перестали жить долго – и теперь мало чем отличались от животных, так как: ели мясо и рыбу; много спали; занимались сексом не по любви; убивали и насиловали; плюс к этому – не уважали мудрых; врали и воровали. Он поведал о том, каким образом процесс зашел так далеко, а также

о возможностях спасения. Сам же Ахмед вычитал эту историю в старинной великанской книге, хранящейся на чердаке дома и охраняемой вестниками перемен – духами любви.

– Откуда нам знать, что ты говоришь правду? Что книга не врет? – сощурив глаза, спросил Гермес.

– А у меня есть вещественные доказательства.

– О! Как интересно! – радостно воскликнул Персей. – Покажи! Если можешь, конечно...

Ахмед запнулся на минуту, сопротивляясь желанию покрасоваться реликвиями перед пришельцами, и понял, что не может устоять. Тем более что у них были добрые лица. Особенно у Персея – очень располагал тот к себе. И невозможно было хоть на минуту усомниться в нем. И потом, сын великана так долго не видел обычных людей. Тем более, у себя дома. «Ладно, – подумал он. – Может, это спасет их жизни и научит уму-разуму».

Он вышел из кухни, попросив ребят подождать, и вернулся минут через пять. В руках Ахмед держал несколько предметов. Вот они:

1. Старинная красочная карта.
2. Рукомойник (золотая мисочка для омовения).
3. Полотенце.

Персей рассмеялся:

– Да! Рукомойник и полотенце действительно делают нас счастливее! Особенно после трудного пути и сытного ужина!

– Не торопитесь с выводами, – весело ответил Ахмед. –

Не всегда в малом видно великое. Это полотенце принадлежало деде альвийской, прародительнице нашего рода. Она вышла замуж за моего предка и дала жизнь новой ветви, изменив предначертанное – что великаны вымрут еще около миллиона лет назад. Как видите, мы еще живы. А карта указывает дорогу к источнику бессмертия.

– Ты нас разыгрываешь – полотенце не могло сохраняться столько времени, – не поверил Персей.

– Могло и сохранилось. Каждый год, один раз, мы ходим к источнику вечной юности и окунаем в воду из источника полотенце, предварительно наполнив ею рукомойник. Пока жив источник, моя семья следит за его нормальным функционированием – во имя всех великанов, желающих продлить молодость. Поэтому вы не видели среди нас стареньких. Но если хоть один раз мы не смочим полотенце в воде из источника, то умрем не позднее, чем через сто лет после пропущенного года. И никак этого не изменить. Таково было колдовство моей прародительницы. Она не выжила, потому что не захотела жить дольше миллиона лет после смерти мужа – моего предка. Случилось так, что она быстро забеременела от него, но не сберегла любимого. Эльфийка ушла от нас как раз в прошлом году. Такая трагедия... Мы до сих пор не оправились от шока. Она вышла замуж за другого великана, но любовь испытывала только к моему предку, поэтому, родив от другого девятерых детей (в течение пятисот тысяч лет), рассталась с ним. Хотя прародительница всегда

говорила, что любовь – это главное... Почему тогда жила без любви с мужчиной? Непонятно. Но мы не имеем права осуждать ее, тем более что благодаря ей у нас есть родственники, а значит, род сможет продолжить существование, даже если мы потеряем бессмертие. А это было, насколько я понимаю, основным намерением прабабки.

– Так вы что – с сестрами заключаете браки? – спросил Персей.

– С родными – нет. Но с двоюродными – да. Мы все связаны родственными узами. Самые дальние – троюродные. Так что нам еще повезло, что не очень жесткие условия для продолжения рода. Но если бы не прародительница – нас бы не осталось. Так как в той ветви, в которую влилась эльфийка, все женщины-великанши исчезли с лица земли. Говорят, это из-за того, что они были слишком страшные и их все побаивались, даже мужчины-великаны. И дамы обиделись и умерли.

– Но как же эльфийка смогла родить детей от великанов? – Гермеса, кажется, заинтересовало только это.

– Они уменьшались до ее размеров, когда занимались любовью. Великаны имеют такую способность – уменьшаться до любых размеров. Как и плод великана. Разве вы не знали? Мы большие, потому что выбираем быть большими. Но в любой момент можем стать крошечными. А еще эльфы обладают способностью принимать вид другого. Они же как хамелеоны. Но телом полностью, а не только цветом кожи.

– Хорошо, спасибо, Ахмед, за все. Персей, я пошел отдыхать. Надеюсь, вы простите меня. Я очень утомился, – отключился Гермес.

– Я тоже пойду спать. Спасибо! – присоединился и Персей к словам благодарности.

– Конечно, Гермес, – Ахмед улыбнулся, уменьшился в размере и проводил друзей в маленькие (человеческие) гостевые покои.

Затем вернулся в свои, опять увеличился и со спокойной душой лег спать, положив реликвии под подушку.

Гермес проснулся на заре. Как ни в чем не бывало сложил руки на груди для утренней молитвы-медитации:

«О, предвечный Отец и Мать всех кентавров! Благодарю за выдержку, которой я обладаю, за хорошее здоровье и скорость, за ум и красоту физическую. Вы обеспечили меня великими богатствами, о которых только может мечтать кентавр, – свободой и волей. А о большем я бы не стал вас просить. Все сам сделаю. Благодарю вас!» – после этих слов, произнесенных шепотом из положения лежа, он приподнялся, сел на кровати, склонил голову в поклоне и мысленно поцеловал родителей, которые давно умерли – когда он еще был маленьким.

Потом встал, оделся и вышел во двор. Искупался в бассей-

не; сорвал три фиги с дерева и съел их. Запил водой из родника, бьющего в центре двора, и отправился на прогулку.

Вернувшись через час, он обнаружил, что Персей и Ахмед куда-то ушли.

А эти двое просто решили отправиться на рыбалку. Вернее, Персей пошел рыбачить, а сын великана решил составить компанию, чтобы пообщаться. Ведь наш герой был очень приятным и интересным собеседником (для умных).

После рыбалки новоиспеченные друзья, оказавшись снова дома, поняли, что Гермеса и след простыл. Сбежал.

Ахмед был вне себя от горя... Реликвии исчезли. Но при этом он не собирался догнать или искать кентавра.

– Что ж, видимо, такова судьба. У меня было предчувствие после того, как прародительница умерла, что долго это не протянется, – сказал он.

– Что ж ты сразу руки опускаешь? Вы же каждый год ходили к источнику – и не могли забыть пути к нему! – Персей не понимал, как можно из-за такого пустяка расстраиваться. Можно же и другое полотенчико взять.

– Ты не понимаешь. Это – магия. Полотенце, рукомойник и карта – заколдованы. Только если три предмета используются одновременно в поиске – только тогда источник находится и открывается. Он заперт под землей, окруженный снаружи озером. Открывшийся источник – фонтаном бьет из-под земли, выбиваясь наружу над поверхностью воды водоема. Мы, правда, все озеро называем «источником».

– Послушай, не расстраивайся. Если знаешь, где место, – уже полдела сделано. Желание и упорство горы сворачивают! Ты справишься. Найдешь выход, я знаю! – постарался утешить Ахмеда Персей. Не просто постарался – он искренне верил в то, что говорил. – Может, и хорошо, что нет реликвий. Как-то нехорошо миллион лет за юбку держаться, тебе не кажется?

Великан рассмеялся – он был красивым, хоть и большим: огромные нежные и добрые глаза улыбались вам до самой вашей последней косточки... «Кто бы мог подумать, что великаны – вегетарианцы. Хотя – слоны тоже огромные, и тоже вегетарианцы», – почему-то пронеслось в голове у Персея.

– Спасибо, Персей. Думаю, ты прав. Так что поблагодари Гермеса. Не за воровство, конечно, а за то, что я оказался способным простить его. Я имею в виду своих родителей – только за них переживаю, а не из-за вечной жизни. Потому что, боюсь, они с ума сойдут, беспокоясь из-за меня. И вот за это спасибо. За то, что родители начнут сражаться за счастье, а не думать, что кто-то за них все сделает.

– Все равно мне очень неприятно, что так все произошло. Не ожидал я. Прости нас, пожалуйста. Правда, сможешь?

– Я не держу зла. Говорю искренне. Но понимаю, что Гермес никогда мне не будет другом, даже если свидимся вновь. А ты... Думаю, что ты действительно не в курсе был. Ты мне нравишься. Если захочешь вернуться сюда и быть мне товарищем, я буду рад, – заключил Ахмед. Он выглядел груст-

ным и немного встревоженным. Но это оттого, что впервые за очень долгое время ему необходимо было начинать рассчитывать только на свои способности и умения.

– Благодарю тебя от всего сердца, – сказал на прощание Персей и крепко сжал в объятиях сына великана, который ради нового друга начал уменьшаться – и в конце концов ответил на объятия не меньшей крепостью. Сын рыбака не смог сдержать слез и бросился прочь от добряка Ахмеда, чтобы не услышать незаслуженные, на взгляд Персея, слова поддержки.

Ахмед опустил очи и задумался о том, какие разные бывают люди. Например, Персей и Гермес. Как небо и земля. «Надеюсь, мы еще свидимся, – с теплотой подумал о новом друге великан, – я намагичу порчу Гермесу, чтобы он никогда не смог воспользоваться источником молодости себе во благо. Пусть это станет карой... Так, а теперь за дело! Надо разобраться с источником. Как стать бессмертным без его помощи? Возможно ли это вообще или нет? Или надо обязательно использовать *ту* воду? Тогда – как открыть источник без реликвии?..»

За этими размышлениями оставим пока Ахмеда и проследим за Персеем и Гермесом. Но это будет уже завтра. А на сегодня – все.

– Как же не хочется уходить, Сара, – сказала Мария. – Как же здесь хорошо с тобой...

– Иди сюда, – прорицательница притянула девочку к се-

бе, поправила выбившиеся из прически пряди и поцеловала в лоб. – Смотри, у тебя еще есть важное дело сегодня.

– Да, я помню! Спа-а-а-си-бо! – уже на бегу закончила ученица.

4. День и ночь

Усталость Персея от человеческой неискренности опять дала о себе знать. Он не думал, что Гермес способен на такую жестокую подлость. «Просто так взять и практически обречь на вымирание целый народ... Как это понять? Господи, просто не укладывается в голове... Как такое возможно вообще, и со стороны друга – тем более? Что теперь делать? Поворачивать домой? Искать свой собственный путь?» Он понял одно: что теперь не сможет считать Гермеса другом. Никогда. «Это, наверное, почти как вымирание народа. Сердцу одинаково больно... Что же делать с Гермесом? Вызвать на поединок и сразиться, чтобы потом вернуть реликвии великанам?» – мысленно говорил с собой Персей после того, как покинул дом великанов, где-то в течение двадцати минут. И вдруг услышал шаги. Повернулся – а там Гермес.

– А ты молодец, – сказал кентавр. – Я слышал вашу беседу. Наблюдал рядом. Я знал, что он не пойдет за мной – такой-то тюфяк...

Гермес, похоже, собирался и дальше изливать свои умозаключения, но не получилось, так как Персей выхватил у него мешок с вещами, нашел там карту и прочее, и убедившись, что Гермес действительно вор, врезал тому со всей силы по физиономии. Удар был настолько знатным, что у кентавра треснула губа и потекла кровь, и плюс к этому вылетел зуб.

Наш герой лишь бесстрастно посмотрел на бывшего друга на прощание, желая запечатлеть в памяти лицо того, кого он еще недавно любил больше всех на свете. И ушел не оглядываясь.

Прошло три месяца, как Персей вернулся домой. Он больше не пытался найти родственную душу, и неважно уже – в любимой женщине или просто в друге.

В то время Афинами правила богиня Изида.

5. Я свободен

Наш герой не нашел пристанища и в доме своих родителей – там властвовал старший брат и буквально не мытьем, так катаньем выживал Персея. «Добротой да заботой» по отношению к другим домашним. Увещеваниями и просьбами. Находя струнки чувства вины и жалости и надавливая на них. Лео не так давно женился, и у него родился сын, который был очень похож на отца. И новоиспеченный родитель не желал, чтобы «всякие приезжие-усыновленные» меняли порядки в доме.

– Кому вообще нужна любовь? – спрашивал он родителей. – Любовь ненастоящая? Истинная возможна лишь при кровных узах!

И родители с младшим братом отступились от Персея. Так что тот остался в совершенном одиночестве.

– Сара, а почему закончился рассказ про источник молодости? Ведь в начале был момент, когда Персей с Гермесом испробовали волшебной водицы, – спросил Один, сын владельца кожевенной мастерской, милый отрок двенадцати лет. – Они помирились или нет?

– Всею свое время. Сейчас время для другого, – жестко отрезала предсказательница, и больше ни у кого не возникло желания задавать подобные вопросы. – Так вот...

Персей перебрался в дом побольше – платили ему хоро-

шо за звание героя, который в любой момент мог понадобиться государю (социальному правителю). Он нанял рабочих для приведения в порядок купленного дома, двора и сада, сам же увлекся новыми знаниями – начал изучать астрономию. Не ту науку, в которой есть известные правила, а истинную – в ней только естественные знания о творении космоса внутри и снаружи человека как единообразного гармоничного мира. Называется: Таро-нумизм.

Изида правила в Афинах с помощью Таро-нумизма (и любви, конечно), а Афина – в Египте. Две богини договорились на время поменяться местами и поиграть в игру «перемена правительниц, когда люди не знают об этом». Они изменили свой внешний вид – стали похожи друг на друга как две капли воды (для этого потребовалось некоторое время), и постоянно пользовались сходством. Вообще-то, задача была не очень сложной – так как они были близняшками, – Сара рассмеялась. – Родители богинь разлучили девочек после рождения и не рассказали им друг о друге. Но таковы уж божественные девы – им все нипочем, и если что захотят, то исполняют. Только у Изиды был дефект: лицо справа имело след от ожога, полученного лучом искусственного света из корабля родителей – не доглядели и при родах разбили прибор, который позволял и в темноте быть свету, даже без свечей или факелов. Свет исходил из самого корабля, дававшего энергию от власти космоса внутри человека. То есть заряжался от энергии самих людей, находящихся внутри ко-

рабля, когда они сонастраивались со светилами, имеющими актуальность «на здесь и сейчас».

Так вот, когда отец еще не рожденной Изиды, Амон Ра, увидел блеск в глазах супруги – Вельзевулы Каспийской, подтверждающий, что роды близки, то решил на всякий случай сонастроиться со светилами, хотя время и не пришло для этого. Но он почувствовал, что что-то может помешать при появлении младенцев, и очень разволновался, а время сонастройки *почти* пришло. Но, как и предупреждали правила пользования медитативной практикой, заблаговременная перемена данных приводит к искажению в воспроизводстве света. В чем он и убедился, когда луч света обжег лицо выходящей – не из чрева, как у людей, а из лотоса альбиона всевидящего ока, как при рождении новой звезды, – Изи-ды. Не успела девочка открыть впервые в жизни глаза, как половина ее прекраснейшего личика утратила естественную красоту. Вслед родилась еще одна дочка – энергии хватило на две девочки с одинаковыми телами. Ей повезло больше...

Родители отправили Изиду подальше от сестры, названной Афиной, – в Город Мертвых в Египте, чтобы воспитать, как и полагалось, богиней мудрости. А Афина отправилась в Грецию для поддержания мира. Она должна была стать королевой, если бы ей удалось сохранить мир на Земле, вернее, сделать землян мирными.

Но люди не послушались Афины и с ее именем на устах начали творить беззакония. Тогда-то сестры и решили в ка-

честве эксперимента (а вдруг сработает) поменяться местами. В любом случае, хуже уже быть не могло. Изида выправила внешность, а Афина – характер (насколько позволили разные монады, ведь Афина – вандейк, а Изида – альвийка), чтобы их никто не смог отличить, кроме их самих и близких людей, которым пришлось согласиться с планом девушек, во имя появления шанса на скорейшее спасение мира во вселенной. Очень уж с Земли фонило развратом и жестокостью, так что обитатели других планет забеспокоились и устроили межпланетный сбор (участвовали в нем, в основном, ближайшие нам соседи), на котором и было принято решение – богиням удачи в любви и мудрости возродиться на Земле. А чтобы дамы не скучали, было позволено присоединение к ним всех желающих богов.

Так, спустя три года с момента появления идеи у сестер, когда идентичность укрепилась, девы поменялись местами. Они переехали, прихватив свою свиту. Решено было, что эксперимент продлится один год. Если подвижки не почувствуются, тогда богини оставят землян и отправятся в благословенный край. Но скоро стали наблюдаться пусть и не очень значительные, но все же положительные изменения. Поэтому Афина осталась в Египте, в качестве верховной жрицы мудрости, а Изида – в Афинах. И люди не знали, что поклоняются другой сестре. Видимо, времена наступают такие, когда все переворачивается вверх дном, и только мудрейшие боги могут разобраться, в чем правда и благо...

Так вот. Персей вернулся из путешествия, когда разрасталось правление Изиды. Город Афины, откуда родом Персей, а вернее, рыбаки, в семью которого он попал, в то время стал считаться прекраснейшим местом на Земле... Повсюду цвели сады, и самые искусные мастера и организаторы спортивных состязаний, музыкальных представлений и театральных импровизаций творили во славу народа Греции. Афина, которая на самом деле была – Изидой, как вы уже знаете, редко выходила к людям и общалась в основном со своими друзьями. И когда требовалось передать волеизъявление или выслушать мнение народа, то обычно использовался прибор, что-то вроде трубки, передающей голоса. (Это уже происходило чуть позднее.) Боги изобрели его для связи с обычными людьми. Таким трубкам требовалась подзарядка, которая осуществлялась, как вы уже, наверное, поняли, с помощью сонастройки с космосом внутри и снаружи человека. Они (боги) говорили, что Олимп не стал бы Олимпом без этого устройства. Ведь если ты бог, то тебе не очень интересно видаться с обычными смертными, но взаимодействовать приходится иногда, поэтому волшебные трубки – прекрасный способ оградиться от неприятного общения.

Между собой же (у богов) использовалось устройство иначе. С помощью него звонили друг другу, когда хотелось пообщаться и увидеться. Трубка сигнализирует, и высвечиваются имя звонящего и место, где можно встретиться. И если ты можешь и хочешь сейчас, то принимаешь предложение. Та-

кие трубки могли звонить хоть по двадцать раз на дню – ведь боги очень любвеобильны и общительны.

А моментально явиться на место встречи – легче обычного. Расправил крылья и полетел. Или просто перенесся по воздуху. Крылья, если использовались, то чаще просто ради удовольствия или шутки, или из-за привычной ассоциации. А летать можно и без них. Крылья не складываются до другого дня, чтобы потом расправиться. Они выстраиваются сознанием где-то за день-два до полета. Так что если ты сейчас летишь, то, значит, намерение полета случилось дня два назад. А зачем – так по разным причинам. Одна из них – заняться сексом с любимым человеком в таком виде. Ведь, все-таки, согласитесь, зачем еще вытаскивать крылья для полета, если можно обойтись и без них? Другая причина – забота о навыке. Если хочешь что-то уметь хорошо делать – надо регулярно в этом упражняться. А так – ничего не получится. И неважно, бог ты или обычный человек.

Что отличает бога от человека? Как вы думаете? Ну, кроме поступков из любви.

Ученики задумались. Наконец, Один (видимо, сегодня он испытывал фазу активности) ответил:

– Наверное, то, что боги не любят жестокости и извращений. А еще они умеют летать.

– Они могут любить кого угодно, и это всегда будет взаимно... – вариант Арсея. Сегодня он был одет не в красную тогу, а в шерстяной облегающий костюмчик с капюшоном,

свисающим наискосок, и с рукавами, похожими на крылья бабочки.

– Арсей, а кто тебе связал такой прелестный костюмчик? – спросила Сара.

– Мама... – сказал мальчуган с неизменно взъерошенными волосами почти недовольно. – Она любит меня одевать в свои произведения.

Сара и остальные ученики рассмеялись.

– Ну и чем ты недоволен? – Сара не могла успокоиться. – Она же просто таким образом проявляет свою любовь. Это же чудесно! Если, она, конечно, не ограничивается этим.

– Нет. Не ограничивается, – ответил Арсей и шмыгнул носом. – Она меня слишком балует, и мне это не нравится. Приходится исхитряться, чтобы почувствовать правду жизни. Рядом с ней – нужно уже быть героем, чтобы увидеть хоть что-то неподслащенное и ненадушенное.

– А. Понимаю! Ну что же, у каждого свои испытания. Но они не легче и не сложнее других. Просто – свои. Твоя мама большая выдумщица насчет веселья – воспользуйся этим и порадуйся, хоть немного. Это скоро закончится, и ты будешь сожалеть, что упустил возможность почувствовать вкус счастья, – предостерегла волшебница. – Да, не все готовы испытывать счастье, даже если говорят об этом. Первое, что отличает богов от людей, – это то, что они большую часть времени счастливы. Хотя и бывают моменты грусти. В общем, с точностью до наоборот. Люди большую часть времени

несчастливы, даже если и не понимают этого, а боги – напротив. Вот в чем отличительная особенность богов. И как же они становятся счастливыми? Сначала их провозглашают героями. Другие боги. А затем, когда укрепляешься в состоянии героя, – переходишь в стадию бога. Так что герой – это ступенька, без которой не стать богом. И она – единственное, что отличает бога от человека, и благодаря чему человек становится богом. То есть – счастливым.

Что нужно сделать, чтобы стать героем? Нужно, во-первых, решить, что вы им станете. Во-вторых, – стать. *Как – быть «на Потоке любви»* мыслей, чувств, умозаключений, принятия решений, слов, действий. Действия – важная составляющая. Только подтверждая намерение действием, станешь героем.

Что это за «Поток» такой? Откуда берется? Из сердца твоей души, пронизанного вселенской любовью. Оно призывает совершать действие из любви. Что значит «любить»? Это – двигаться из искреннего интереса, включающего страсть и удовольствие, и победу известности радости. «Победа известности радости» – означает энергетическое движение, приятное в груди. Эйфорию... Эйфория приходит, когда ограничиваешь вред своему лицу. Подробнее? Лицо – показатель движения судьбы человека. На нем написано все: что человека волнует, что тревожит или радует и т. д. Оно говорит о том, какой человек перед вами. Поэтому важна для нас красота в женщинах – именно женщина хранит мудрость

людскую. А мужчина, если красив, то он – непревзойденный духом и телом. Тот, кого называют или скоро назовут героем, и о ком думают женщины, мечтая о «единственном и неповторимом суженом». Ему можно доверять. Красивые люди добрее некрасивых. Но люди уже забыли, что такое настоящая красота лица... И больше смотрят на внешние проявления физической структуры тела человека в общем. Она, конечно, тоже важна. Но нежная структура лица – физического, и одновременно – энергетического планов – наиглавнейшая часть в человеке при определении, кто он. И что с ним будет. Что такое истинная красота лица? Это когда оно светится лаской, умом, чувствами. Всем, что есть в человеке прекрасного. Не «маска» – физический каркас либо косметические ухищрения, а «уступчивость» энергии в коже, мышцах и во всем, что есть внутри и снаружи (она варьируется по определенным траекториям, отвечающим за движение, связывающее внутренне и внешнее).

Если человек хочет узнать правду о себе, то должен смотреть на реакцию своего лица. Например, если глаза дергаются или слезятся, значит, нет счастья у человека. Если наоборот, и уменьшается отечность, значит, появляется счастье. Если морщины уходят, – появляется любовь к человеку противоположного пола (для молодых иначе – только неяркая «радуга» внизу тела, а по лицу мало что заметно, так как они – незрелые личности, и чаще всего им непонятна *глубина* переживаний...)

Если «не уходят» морщины, лицо становится безжизненным, закрывая дорогу к любви. Когда «уходят» до конца, то увеличивается «*радуга*» внизу, только с той разницей, что она другими цветами проявлена (более глубокими и яркими, по сравнению с молодыми). Чтобы исчезли морщины (и значит, появилась настоящая любовь), необходимо заблаговременно создать намерение на любовь и на «молодость» тела. Как? И за сколько? Боги говорят, что трех лет – достаточно, чтобы накопился потенциал и ушли сомнения полностью.

Для молодых – необходимо наращивать *глубину* переживаний, чтобы изменить цвета «*радуги*». Где берется радуга: она находится внизу тела. Конкретно – где мошонка у мужчин и во влагалище у женщин. Там, где человек чувствует начало оргазма в сексе. Если все идет хорошо, то тогда наступает удовлетворение в «*радуге*».

Если «*радуга*» не имеет отношения к сексу, то она распространяется внутри мошонки и внутри влагалища, не высвобождаясь наружу, а оставаясь снаружи. Что это значит? «Не высвобождаясь наружу» (в первом случае) – происходит реализация намерения. «Оставаясь снаружи» (во втором) – отвага уходит. Как понять? Если энергия *джи*⁵ уходит только на сексуальное удовольствие, то метаморфозы с телом не случится. Например, вы делаете зарядку на *Потоке* и включаете намерение «красивое тело». И следуете

⁵ Джи – реализация намерения от зарождения идеи до появления события в реальности. Имеет «энергетические ступени» (уровни наращивания).

за *Потоком*. Тогда в какой-то момент вы можете почувствовать желание прижаться гениталиями к поверхности, на которой занимаетесь, и потереться. Это означает, что набирается энергия, включающая и нужную *джи*. Не тратьте ее на секс, а потратьте на «красивое тело». Как: пока не доделаете зарядку до конца – не уходите в секс. Когда доделаете – тогда *оборвется Поток*. И вы почувствуете – радость. Если нет радости, а только раздражение или усталость, то значит, вы делаете зарядку неверно. Когда правильно (а это касается всего, а не только красоты тела), то чувствуется радость и усиление энергии. Итак, зарядка *на Потоке*, еще раз: расслабляетесь и позволяете душе вести вас легко к нужному результату.

И помните про регулярность.

Почему же люди так быстро стареют? Они хотят страдать, чтобы «ярче» чувствовать жизнь. Не знают или забыли, что счастье не менее красочно в переживаниях. И нагнетают обстановку для горя – чтобы не скучать. Даже занимаясь спортом, они умудряются страдать. При зарядке *на Потоке* никогда не испытываешь боли.

Давайте вернемся к Гермесу.

6. День и ночь. Продолжение

«Я могу добиться того, что он простит меня, или нет? – думал Гермес. – Надо понять, что его зацепило. Не могу же я потерять настоящего друга из-за своих глупостей. Из-за гнилой предрасположенности к разрушению всего, что слишком дорого людям. Когда я вижу, что они дорожат чем-то и берегут, мне сразу не терпится все испоганить. Как-то нехорошо... Ничего не могу с этим поделать? Нет, могу! Я докажу Персею, что могу стать таким, каким бы он хотел чтобы я стал! Например, романтиком. Почему бы и нет. И не вором. Ну, иногда так хочется взять то, что плохо лежит. Люди будто сами просят их ограбить. Неужели неправда? Нет, конечно. Это я сам придумываю. Чтобы сделать свою жизнь более важной для других. Но при этом теряю того, кому я был действительно важен. Ух ты! Как круто! Я молодец! Понял, что я неправильно делаю. Спасибо Персею, моему брату названному. Хоть он и не знает об этом. Впервые в жизни у меня появился настоящий брат. А я его спихнул. Профукал. Нет! Не бывать этому! Персей узнает, что я изменился, и сам придет. Нет. Так не пойдет. Я должен сам все сделать, а не ждать, когда он увидит. Я не могу долго ждать. Мне слишком больно без него... Тем более, зная, что он меня сейчас презирает. Ладно, Гермесик, главное, что мы сами себя не презираем, ведь так? Ну хорошо, ошибся. Ну с кем не бывает? У меня же

было и благое намерение: узнать, как работает источник молодости, и подарить его людям. А не только для себя использовать. Может, если Персей узнает, то станет более снисходительным ко мне?» – в таких размышлениях шел Гермес к дому Персея. Потом наблюдал за ним издали, оставаясь незамеченным. А затем узнал, что Персей переехал. Нашел новый адрес – и однажды вечером, когда Персей только вернулся с пробежки, постучал к нему в дверь.

– Войдите, открыто, – отозвался хозяин дома.

– Ура! А вот и я! – весело крикнул Гермес и появился из-за приоткрытой двери. Вернее, появилась голова Гермеса, которую он придерживал за волосы рукой, будто чужой. Затем она, словно убедившись, что ничто не угрожает, позволила показаться и остальному телу. – Можно войти?

– Нет. Не хочу тебя видеть, – смеясь, ответил Персей. У него было слишком доброе сердце, чтобы долго сердиться на кого-либо. Тем более – на старого друга, который сделал много хорошего для него. Персей, в основном, помнил хорошее – так была устроена его память. Акцентировал внимание на добре. А от Гермеса он видел действительно много блага...

Они обнялись. Гермес даже прослезился. Ну никак не ожидал радушного приема.

– Как тебе все-таки взбрело в голову стащить реликвию? Я никак не пойму! Ты боишься состариться? – спросил Персей. – Мы тогда что-нибудь бы придумали. Нашли бы выход.

Но – не так же... Садись, поешь с дороги. Хочешь выпить вина? Или умыться сначала? – герой всегда отличался гостеприимством.

– Перекусил бы немного для начала. Я уже три дня ничего не ел. И попил бы воды, – и сразу же, не дожидаясь ответа Персея, подскочил к столу и прямо стоя принялся жевать первое, что попало на глаза: хорошо зная о вкусах друга, он понимал, что в этом доме – все вкусное.

Расписная амфора стояла посреди стола, приглашая утолить жажду, и Гермес отдал ей должное – пригубил из нее, даже не воспользовавшись отдельной чашей. О! Так приятно! Поесть иногда вот так – стоя! Попить прямо из бутылки, схватить руками большой кусок чего-нибудь вкусненького и вгрызться в него, а потом проглотить, почти не прожевывая... Это можно понять, только если вы хоть раз не ели три дня. В таком случае обычно хватает одного куса, чтобы насытиться. Что, собственно, и произошло с Гермесом. Он почувствовал, что наелся, и решил умыться.

– Полей мне, – попросил он улыбающегося и наблюдающего друга. Подошел к утешнику⁶ и склонился.

– А почему у нас эти предметы называют утешниками? Мне интересно, – спросила Сару Мария.

– Потому что люди, умываясь, купаясь в воде, испытыва-

⁶ Утешник (прим. автора) – бадья с черпаком и миской для умывания. От слова «утеха» (веселье, потеха, успокоение, умывание от грусти, очищение от печали).

ют радость. И если у них есть грусть, то ее легко можно смыть водой – утешиться.

– Вот как?! Спасибо за ответ!

– Пожалуйста. Продолжим?

– Ой! Я еще хочу сказать! – вставила нетерпеливо и воодушевленно Мария. – Я так рада, что Гермес с Персеем помирились! И что Гермес не слишком ужасен, а Персей – такое прямо чудо из чудес! Это же очень мило – иметь подобный добрый нрав!..

– Да, дитяtko. Я согласна с тобой. Для Персея не составило труда примириться с мыслью, что его любимый друг – несовершенство и может натворить ошибок. Потому что Персей как прирожденный герой знает, что все могут ошибаться, но главное – чтобы человек не делал этого с желанием и старался быстро разобраться со своей темной стороной. Посмотрев на пришедшего Гермеса, он разглядел, что друг страдает, переживает из-за проступка, и что хочет все исправить. Поэтому сразу и принял его.

Так вот. Гермес умылся и лег передохнуть – слишком устал, как оказалось. Расположившись на топчане на веранде, где вьющийся по каркасу деревянного потолка виноград образовывал приятную тень и прохладу, мгновенно уснул, обхватив руками колени. И сразу стал похож на маленького мальчика, которого хочется защитить. Ну, это, видимо, во мне спящие мужчины могут иногда вызвать чувство, похожее на материнскую внимательность. Похоже, Персей то-

же не остался равнодушным, так как он с нежностью охватил взглядом друга, затем отправился внутрь дома и принес оттуда одеялко – тонкое и приятное при их погоде, и укрыл Гермеса. А далее занялся музицированием, а потом – зарядкой на Потоке. После – начал мастерить новый стол из сосны. Для творчества у него была отведена отдельная мастерская. И к тому времени, как Гермес проснулся и нашел его, Персей успел набросать рисунок будущего стола на листе.

Друзья решили прогуляться к морю и там поговорить.

Они зашли в небольшую закусочную, где всегда были свежие соки, и заказали по чаше с апельсиновым напитком. Расположились на топчанах и, медленно попивая сок, повели беседу.

Гермес рассказал правду об истинных причинах, ничего не утаив, и пообещал, что впредь постарается не идти на поводу у первого импульса разрушительной энергии, а постарается набраться мужества и изменить направление в созидательное русло.

– Хорошо, Гермес. Я все понял. Ладно, забыли. Но теперь встает вопрос: что делать дальше? С реликвиями. И, кстати, как ты их выкрал?

– А, это было несложно. Я зашел в то время, когда вы заснули. Вроде бы просто посмотреть. Я даже не думал тогда о самой краже. В смысле – осознанно. Подошел к великану и вижу: подушка сбилась, он – вообще на другом краю постели, а реликвии по кровати разбросаны. Ну я их просто

подобрал, и все. И я ушел не сразу после вашего пробуждения, ты заметил? Подумал – если что, сыграю так: пошучу, что хотел проверить его на внимательность. А что делать... Хочешь, вернем? Я так думаю – необходимо вернуть. Год же, наверное, у них не прошел? И мы успеем к следующему заходу. Ты ведь пойдешь со мной?

– Да. Я думаю, это лучший вариант. Потом спросим, где это место, и разберемся, что почем, в общем, что можно сделать. Чтобы исполнить и твое желание. Да? – спросил Персей.

– Так было бы вообще замечательно. Ну, вот и порешили. Когда можешь отправиться?

– Теперь у меня есть дом. Так что надо найти того, кто бы присмотрел за ним. И, может, пожил в нем. Придумал! У меня есть двоюродные брат и сестра. Они любят друг друга как мужчина и женщина, и все им отказывают в пристанище, так что они бродят, как нищие, у моря. Давай найдем их? У тебя же талант на поиск людей. Предложим им пожить пока у меня. А там они, может, что-то еще придумают. Или разлюбят друг друга. Кто знает. Ведь иногда люди испытывают страсть только из-за невозможности быть вместе. Если в этом основная причина, то к нашему возвращению они опять станут просто братом и сестрой.

Друзья отправились на поиски влюбленных. Вскоре Гермес взял след и нашел их. Парень и девушка находились в крайней степени отчаяния и даже подумывали о самоубий-

стве. Так что предложение Персея буквально спасло их жизни. Он оставил им про запас много еды, одежду и вообще – все необходимое для безбедной жизни месяца на три-четыре. Поэтому со спокойной душой отправился дальше странствовать с Гермесом.

7. Начало начал

– Я знаю много славных походных песен – сам их придумал, – словно случайно осененный, воскликнул Гермес. – Давай споем одну. Я научу.

Друзья шли вдоль берега моря – они еще недалеко отошли от дома, и Гермес пальцем на песке написал текст песни, простой и легко запоминающийся:

Мы долго блуждали в тени,
Они не скоренько пришли —
Друзья и враги неожиданные,
Отваги лишённые граждане.

(Прпев)

Но мы выстоим.

Мы выстоим. *(три раза)*

Они не хотели признаться,
Что вышли на свет прогуляться.
Они не узнают, что ждали мы —
Того, кто узнает следы мои.

Но мы выстоим.

Мы выстоим. *(три раза)*

Глубоко канава прорублена,

А мы безутешно погублены.
Слона подстрелили из лука мы,
И бегство узнали враги мои.

Но мы выстояли!
Мы выстояли!

– Ну как? Споем? – спросил Гермес.

– Прости, но мне она не нравится. Есть другая?

– Есть. Но она может тебе показаться слишком сентиментальной, – ответил кентавр задумчиво.

– Ну и что! Давай!

– Хорошо.

Гермес написал рядом с первой следующую песенку:

В походе с другом мы идем,
Мы идем.
На карликов войной не прем,
Нет, не прем.

Они не станут докучать,
И мы спокойно будем спать,
Будем спать.

Гермес остановился, потому что Персей удивленно спросил:

– Ну и что здесь сентиментального?

– Подожди, не сбивай. Дальше ясно будет.

– А... Ну давай, посмотрим, – с иронией в голосе ответил герой.

(Привет)

Война войне рознь. *(три раза)*

Кто скажет – где живет тот жук,

К...

Персей опять прервал песенника:

– Ну нет. Хватит. Не хочу.

– Ты что, злишься? – спросил Гермес.

– Немного, – улыбнулся Персей. – Тебе хочется петь?

– Да! Я люблю песни! – ответил друг.

– Я тоже. Вот бы эльфа сюда какого-нибудь... Или вандейка. Они умеют.

Только он произнес эти слова, как из-за огромной коряги, которая валялась неподалеку от путников, вышел, будто на магический заговор, вандейк. Как они узнали, что это вандейк? Ведь в то время почти все на Земле уже попрятали свои телесные монадные проявления внутрь. Так это потому, что он сам представился:

– Вы хотели видеть меня? Я – вандейк. Сидел тихонько за корягой и слышал ваш разговор. Могу песню подогнать веселую для путешествий, если возьмете меня с собой до Лога Гималайского, который у Вешней воды на Взморье.

– А почему он называется гималайским? – спросил Пер-

сей.

– О, это он так между моими сородичами называется с давних времен. Не знаю, почему.

– Все зависит от песни, – предложил Гермес. – Если понравится, возьмем. Нам почти по пути. Мы тебя проводим, а потом продолжим свою дорогу. Разница в пути всего пару часов.

– Отлично! Договорились! – ответил – может, и вправду – вандейк, и поспешно начал карябать палочкой красивым почерком слова песни:

Любовь до остановки

*Я иду к моей дорогой,
Любовью пронзенный, но не раненный —
Храбрец удалой, не признанный еще,
Медом губ твоих поманенный.*

*Если скажешь мне: «Прощай!» —
То не жди меня больше.
Я уйду дорогой в май —
Разменянный путем горше.
Если скажешь: «Будь со мной...» —
Не вспомнишь печаль доле,
Я не уйду ни в май, ни в рай —
Никуда без тебя более.*

Я иду в дорогу, в май —

К тебе, любимая.

Береги меня от «Прощай!»,

Ласкай словом, милая...

– Вот, – сказал вандейк, вставая и отряхиваясь. – Сгодится?

– А как это петь? – спросил Гермес. – Ты научишь?

– Так вы согласны взять меня? Я в дороге вас и поучу, и поиграю мелодию, – и, как волшебник, вытащил лютню из-под балахона.

– Ой! Как здорово! Обожаю музыку, – воскликнул Гермес, но сразу же взял себя в руки. – Здорово, что мы встретились.

– А пожевать у вас есть что с собой? – предусмотрительно осведомился вандейк.

– Да, не волнуйся. Нам пока хватит. Поделимся поровну, и хватит всем на неделю. А как зовут-то тебя? И с чего ты взял, что по монаде – вандейк?

– Гасион, – назвалса музыкант и поклонился, сняв наголовник. – А решил не я (хотя и так чувствую это), а знакомые прорицательницы эльфийские. Одну из них я встретил не так давно – буквально перед встречей с вами.

– Как интересно... Странное совпадение, вы не находите? – ответил Гермес.

Что-то он сегодня сделался нетипично говорливым. Может, решил продемонстрировать другу изменения?.. Отчасти. Иногда и он был, так сказать, в ударе. А заодно – мож-

но подтвердить свое намерение перед Персеем. Так что, получается, две причины. Не очень сработало с песнями собственного сочинения, но кентавр радовался, что никто не смеется над его неромантичными потугами в стихоплетстве.

Путники двинулись дальше. Уже втроем. Гасион начал петь песню, подыгрывая на лютне. Поэтому шли медленно. К тому же, к удивлению наших друзей, обнаружилось волшебное воздействие музыки или музыканта, так как к ним стали стекаться, будто поджидавшие заранее и притаившиеся в каменных темных расселинах домов, люди. Словно зачарованных, присоединившихся становилось все больше и больше, и получилось, что даже не выйдя за пределы пригорода Афин, путешественники собрали огромную толпу, которая вынудила сделать остановку и устроить концерт.

Тут же разожгли костер, принесли вина, воды и кушаний. Подоспели еще какие-то музыканты. Спонтанно образовался пир с веселыми танцами. Персей даже успел мимолетно влюбиться в узкобедрую красавицу с большими круглыми глазами и курчавыми волосами до пояса, украшенными розой. Девушка так лихо и легко плясала, словно перышко, что все мужские взоры были направлены на нее. А она будто только этого и ждала: закрутилась с Персеем, выхватив его из толпы, и одновременно кокетничала с остальными, кто находился поблизости. Когда страсти немного улеглись, и устроилась небольшая передышка, Гасион шепнул на уш-

ко Персею:

– Ты танцевал с той самой эльфийской прорицательницей, о которой я рассказывал. Так что, если что, имей в виду.

– Спасибо, дружище. Ну надо же! Никогда бы не подумал, что эта девушка может быть мудрой вещуньей. Мне казалось, что они должны быть зрелыми на вид. Хотя – я до этого встречал только одну настоящую ведьму, и, хоть помню ее смутно, она тоже выглядела молодой и очень красивой.

Эльфийка стояла в сторонке ото всех у самой кромки воды и смотрела в небо.

– Здравствуйте. Позвольте представиться, – подошел Персей.

– Я знаю твое имя, – улыбнулась прекрасная дева и назвала свое. – Касандра.

– Имя нередкое и не очень вам идет, простите за прямоту, – прямолинейно заметил молодой человек.

– А какое мне подходит? – спросила дева, озорно подмигнув.

– Касандра... Аэлита. Или Немезида. Да, наверное, Аэлита, – Персей часто говорил сразу все, что придет в голову, если спрашивали.

– А-ха-ха! – рассмеялась красотка. – Хм. Так я и думала, что ты – тоже любящий.

– Что вы имеете в виду?

– Мое имя – Аэлита.

Она медленно подошла вплотную к Персею. Останови-

лась, глядя ему прямо в глаза – нежно и страстно одновременно, и немного вызывающе. Отцепила цветок со своих волос и пристроила его к броши, поддерживающей накидку героя. Затем неторопливо обернулась на звук голоса, который позвал ее громко по имени. И напоследок еще раз взглянув на взволнованного героя, обхватила его руками за шею и, нежно поцеловав, прошептала:

– Прощай. Может, не свидимся более. А может... Кто знает! Удачи тебе! – и ушла в темноту.

А гуляние и костры остались в другой стороне.

– Вот так-так... Какая... Я влюблен! Как я влюблен! Спасибо, Аэлита... – с нежностью выделяя имя девушки, прошептал Персей, оставшись наедине с собой. – Даже если не увидимся... Ты за мгновение дала мне больше, чем другая – за несколько месяцев, – и направился туда, где шумело веселье.

Гермес тем временем подглядывал за парочкой и тихо улыбался. «Я знаю, какой подарок нужно сделать. Они встретятся. Эге-гей! Или я не Гермесик!»

В конце концов праздник сошел на нет, но не за один день, а примерно за неделю. И то, он, скорее всего, мог затянуться, так как часть гостей не собиралась расходиться. Кто-то даже умудрился построить на скорую руку пару шалашей и притащить весь свой скарб! Да, вот такие вандейки: где они – там веселье! Музыка и танцы! Но Персей с Гермесом порядком подустали от такого выхлопа в сторону и попросили Гасиона

завязывать, иначе бы все могло пойти прахом: цели и планы по спасению великанов. А это вам не шутки.

На восьмой день трое путников, наконец, оказались за пределами пригорода Афин.

8. Я уйду, а ты останешься

Гасион шел молча, только иногда что-то бурчал себе недовольно под нос.

– Что, похмелье мучает? – спросил Гермес ухмыляясь. Сам-то он не употреблял спиртного.

– Да причем здесь вино? – огрызнулся вандейк. – Как он мог так поступить со мной?

– Кто? Что стряслось? – удивился Гермес. Ведь еще недавно их новый знакомый выглядел совершенно довольным.

– Да Персей! Он нехорошо поступил!

– Что такое? – на этот раз воскликнул обвиняемый. – Что я не так сделал? – он даже рассмеялся – настолько это было неожиданно.

– Кто ж его поймет? – театрально-беспристрастно сказал кентавр. – Они – народец непонятный. Ха-ха! – Гермес совсем развеселился от своих слов. – Ну-ка, расскажи, чем тебя обидел мой друг?

– Я расскажу. Но это совсем не смешно, – немного замешкался Гасион, но, взяв себя в руки, продолжил. – Он украл у меня мою возлюбленную. Она больше и знать меня не желает.

– Это ты о ком? – тепло спросил Персей, совершенно не догадываясь, о ком идет речь.

– Аэлита. Ты украл ее любовь. Она больше не обращает

на меня никакого внимания. Исчезла, и все тут. Я поэтому и задержался – думал, что вернется. Но нет. Как в воду канула.

– Помилуй, друг, – Персей участливо взял за руку Гасиона и остановился. – Я не знал, что она твоя девушка. Да и не было ничего особенного между нами, что могло бы мне дать надежду на продолжение отношений.

– А с чего ты взял, что ты ей небезразличен? – спросил Гермес.

– Мы с ней были близки какое-то время. Не то чтобы совсем... Ну, вы понимаете, о чем я. Но было свидание, и мы целовались. Она говорила, что я ей нравлюсь. А потом пришел Персей, и она забыла меня, – казалось, что вандейк чуть не плачет.

– Ой, – Персей почувствовал укол ревности. – Она, оказывается, кокетка. Ну да. Она же и не скрывала этого. Когда танцевала, – он немного нахмурился и задумался. Ему стало неприятно от того, что об Аэлите говорится как-то запросто, меж тем как он отнесся к ней, как к чему-то драгоценному и таинственному. – Не могу поверить, что вы целовались. Она поцеловала или ты?

– Да какая разница? – вскипел Гасион. – А чем я плох? Я, между прочим, считаюсь красивым мужчиной. И женщины обожают меня.

– Я не сомневаюсь. И не хотел задеть. Просто я влюбился в нее, понимаешь? – искренне ответил герой.

– Ну и что же. Я – тоже влюблен. Надо ее найти и прояснить ситуацию. Я буду сражаться, если надо. Я не сдамся! – видно, Гасион был настроен очень решительно, хоть это и выглядело забавно: нежный, юный ликом музыкант, имея тонкое, гибкое, но почти хрупкое на вид тело, которое, сразу понятно, ни разу не испытало драки, воинственно пыжился и пыхтел.

Гермес решил вмешаться.

– Хорошо, други. Давайте сделаем так: я найду эту баловницу и приведу к вам. Ну или вас к ней. И объяснитесь. Хорошо?

– Да! – хором ответили влюбленные, обрадованные появившейся надеждой на встречу, широко округлив и вытаращив глаза на спасителя.

– Вот и договорились. А теперь – в путь. Сначала – дела, – деловито заторопил кентавр.

– Не стоит, – вдруг раздался нежный певучий голос. – Не стоит искать.

Друзья окаменели на мгновение от неожиданности. Затем повернулись на голос. Каково же было их удивление, когда они увидели виновницу недавних громких переживаний!

– Я мимо проходила и невольно подслушала вашу беседу, – невинным тоном заявила Аэлита. – Прости, Гермес, что помешала.

– Ах ты! Ну, какая! – только и воскликнул он в ответ восхищенно.

– Как тебя сюда занесло? – подскочил Гасион. – Я почти выплакал глаза, надеясь встретиться с тобой, – театрально почти соврал он.

– Это правда, что ты влюблен в меня, Персей? – будто не слыша вопроса, спросила девушка.

– Я тебя ненавижу! – совсем обезумел вандейк. – Я что – пустое место? Все! Прощай! – и резко направился в сторону.

– Эй! Постой, – попросил Гермес, перехватив разбушевавшегося музыканта. – Давайте не будем плошать перед дамой. И все спокойно выясним, – он почувствовал себя миротворцем-посредником – и важно, с подчеркнутым достоинством попросил движением руки присесть остальных на камни, непонятно как попавшие сюда, на поляну леса. Троица послушалась, хотя Гасион и запротивился немного, так что его пришлось еще немного поувещевать.

– Ага! Вот вы где! – раздался еще какой-то незнакомый женский голос из-за деревьев, как только Гермес открыл рот для начала переговоров. – Я вас обыскала!

Тут все «переговорщики» вообще, как по мановению волшебной палочки, вместо того, чтобы насторожиться, начали так хохотать, что чуть с камней своих не попадали. Хотя, признаться, голос был громкий и суровый, даром что женский.

Перед невменяемыми от смеха людьми предстала великанша. Она, видимо, уменьшила по случаю рост и не сильно отличалась от них в размерах, но все равно было видно, что

это – в-е-л-и-к-а-н-ш-а!

Скорее всего, она ожидала чего угодно, но только не подобного приема, поэтому замешкалась и удивленно уставилась на нашу четверку.

– Вы украли реликвии. Ты! – наконец взяв себя в руки, произнесла она и указала пальцем на Гермеса. – Мой сын все рассказал. Но я не согласна с ним и собираюсь проучить тебя и вернуть свое!

К этому моменту смех немного стих, и будущий Триединый подошел к великанше, достал из мешка карту и прочие святыни, протянул ей, поклонясь, и произнес:

– Простите, пожалуйста. Я шел вам вернуть, хоть вы, возможно, и не поверите, – он поклонился еще раз – и сразу же отвернувшись, будто забыв о пораженной большой даме, вернулся к своим.

И тут уже новая волна смеха подхватила молодых людей и Аэлилу. Гасион же довел веселье до фарса: достал лютню и начал громко брэнчать и выкрикивать нечто совершенно несуразное.

– Ну вы даете... – выдохнула большая дама, затихла на минуту, уставившись на беснующихся, а затем еще уменьшилась в размерах.

Оказалось, что она очень привлекательная. Особенно ее украшали ямочки на щечках. Великанша расслабилась и через мгновение присоединилась к остальным: не зная о причине смеха, она, не сдерживаясь, захохотала всюю вместе

со всеми.

Спустя какое-то время все, конечно же, успокоились и разговорились.

9. Без твоего участия, Персей

Казалось бы, Сара старалась преподать ребятам лучшее из того, что могло пригодиться в будущем для реализации намерения стать богами, но им было суждено не справиться со всеми задачами – и «не спасти» Землю (не осуществить переход в Сатья-югу⁷)

⁷ Сатья-юга – эпоха счастья во вселенной; светлое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.